

"Скажи мне, насколько это сложно, когда ты нужен людям дома", - возразила Кушина, стараясь не наброситься на Шизуне.

"Мы пришли сюда, чтобы вернуть мою мать", - продолжала она. "Мы думали, что сможем заставить ее вернуться домой, где она нужна сейчас больше, чем когда-либо" Ее взгляд упал на землю. "Я думала, что мы достаточно значимы для нее, чтобы подумать об этом". "Похоже, она больше не хочет иметь ничего общего с Конохой... с нами".

"Это неправда", - горячо защищалась Шизуне. "Она любит тебя, правда. Это не ее вина, она..." попыталась сказать подопечная Цунаде, но странно замолчала. Ее взгляд беспокойно метался по комнате, а затем опустился на ковер.

Кушина растерянно моргала, глядя на поведение Шизуне. Карин и Наруто, на мгновение оторвавшись от своего подавленного настроения, посмотрели друг на друга. "Все в порядке?" спросила Узумаки в очках.

Медик ничего не ответила.

"Шизуне?" мягко спросила Кушина, что-то было не так.

Внезапно, небольшая вспышка дыма испугала их, показав очень расстроенного Джирайю. "У нас большая проблема", - срочно произнес он. Саннин резко повернулся к Карин. "Есть ли поблизости какие-нибудь ниндзя? Кто-нибудь, кого ты можешь почувствовать, может шпионить за нами?"

"Хм" Встревоженная его поведением, Карин закрыла глаза и сосредоточилась. Потянулась к любимым признакам. "Н-нет"

"Что происходит?" спросил Наруто.

Джирайя не ответил ему, вместо этого он подошел к Шизуне. "Где печать?"

"Печать?" повторила Кушина. "Какая печать?" Она не понимала, что происходит.

Шизуне, в свою очередь, смотрела на него в шоке и страхе. "Все в порядке, Цунаде нашла способ сообщить мне", - заверил он ее.

"Что ты сказал?!" огрызнулся Наруто, ему надоело, что его игнорируют.

К его раздражению, Джирайя проигнорировал его. "Теперь покажи мне печать".

Шизуне нерешительно открыла рот и пошевелила языком. То, что они увидели, заставило их задохнуться от шока.

Кушина медленно подошла. "Черт... Посмотрите на это" Под языком Шизуне были темные отметины. "Связующая печать, но для чего?"

Глаза Джирайи сузились. "Чтобы люди не могли говорить о некоторых вопросах" Наруто и Карин вспотели, когда он схватил Шизуне за язык, игнорируя крики протеста женщины, пока он работал над снятием печати.

"Кто это сделал?" выдохнул Наруто.

Следующие слова мудреца заставили температуру в комнате значительно снизиться. "Орочимару... он здесь. И он манипулирует Цунаде".

"ЧТО?!" закричали Карин и Наруто, а блондин вскоре зарычал вместе со своей матерью: "Разве этот ублюдок не сделал достаточно?" Наруто злобно зарычал.

Джирайя ничего не ответил, быстро снял печать с языка Шизуне и отпустил ее. Орочимару заставил Цунаде-сама помочь ему, он убьет дюжину заложников, если она не сделает для него что-нибудь".

"Помочь ему в чем?!"

XxX ~ xx ~ XxX

Цунаде старалась делать шаги как можно медленнее, все, что могло помешать ей дойти до места... 'назначения'. В коридоре было темно, ряд светильников освещал лишь небольшие участки, отбрасывая круги света, в то время как все остальное было покрыто тенями.

Она дошла до холодной стальной двери и глубоко вздохнула. Повернув ручку, она открыла ее.

Внутри была холодная и серая стерильная хорошо освещенная комната, в которой была установлена хирургическая кровать и другое медицинское оборудование, чтобы использовать комнату по назначению.

"Ах, моя дорогая Цунаде-химэ. Я так рада, что ты смогла присоединиться к нам".

Она сжала кулаки, этот змей не имел права так радостно говорить, не после всего, что он сделал.

В углу комнаты лакей ублюдка поднял очки. На кровати сидел стройный мужчина с длинными белыми волосами. Его выражение лица было безразличным, а на лбу были нарисованы две необычные красные точки - традиция, которую можно встретить в некоторых кланах, - и красная подводка на глазах.

Этот человек был ее "пациентом".

"Это будет последний сеанс, не так ли?" спросил Орочимару, стоя рядом со своим подчиненным и скрестив руки.

"Да..."

"Хм, ты ведь не лжешь мне?" жеманно спросил он. "В конце концов, ты же не хочешь, чтобы кровь этих невинных людей была на твоих руках", - он сделал ударение на слове "кровь", зная, как сильно эта тема затронула ее.

Этот садистский ублюдок, иногда она не могла поверить, во что он превратился...

"Хотя болезнь, которой он страдал, была смертельной, ее можно лечить и вылечить с помощью правильных процедур", - Цунаде принялась за работу, - "Просто из-за чрезвычайной редкости болезни большинство врачей не знают, как ее лечить", - она слегка оскалилась, - "Ты сомневаешься в моих навыках?"

"Отнюдь", - серьезно ответил Орочимару, - "Несмотря на наши разногласия, я ни разу не усомнился в твоих медицинских навыках. Ты - величайший в мире врач Цунаде, даже я уважаю это".

"...Что, черт возьми, с тобой случилось?" Цунаде не сводила глаз со своего пациента: "Нападение на Коноху, захват заложников. Те большие эксперименты над младенцами много лет назад, осталось ли что-нибудь от человека, которого я называла другом?"

"О, пожалуйста, не начинай сентиментальничать", - насмешливо произнес змеиный саннин, быстро закатив глаза. "Я оставил прошлое позади, Цунаде. Все для достижения своих целей".

Она даже не хотела представлять, что это были за "цели". "Мы когда-нибудь что-нибудь значили для тебя?" размышляла она, скорее для себя, чем для чего-то еще. Кимимаро лежал на столе, а она продолжала его лечить, ее руки светились зеленым мистическим сиянием.

"...Возможно, когда-то", - признался он с отстраненным взглядом в глазах. "Но теперь это прошло. Это путь, который я выбрал".

Он уже давно перешагнул поворотный пункт, что было хорошо видно Цунаде.

Теперь ей оставалось только продолжать. Она возлагала надежды на Джирайю, на Шизуне, на свою дочь и внука, которые вскоре должны были спасти этих людей.

Тогда они втроем, как одна семья, смогут разорвать эту змею.

XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX ~ xx ~ XxX

Он был со своим генином, играя в сёги против Шикамару, пока Ино и Чоуджи занимались своими тренировками, когда за ним пришла Чоуза. Когда он услышал слова: "Твой отец, Хокаге, в коме!", сознание Асумы перестало что-либо воспринимать.

Честно говоря, за всю свою жизнь бородатый джоунин никогда не двигался так быстро к больнице. АНБУ, стоявшие на страже, рассказали ему о том, что привело к состоянию его отца, но он почти не обратил на это внимания. Он слышал, что теперь уже официально предатель Данзо и Корень покинули деревню, когда разрушилось чрезвычайно мощное гендзюцу, наложенное на его отца.

К сожалению, его отец не остался невредим. Умственное напряжение от борьбы с такой мощной техникой контроля разума оказалось слишком сильным, и в результате он впал в кому. Он и раньше видел подобное - жертвы под контролем мощных дзюцу, как марионетки. Или, по крайней мере, открытые для предложений и идей, которые они обычно не принимали. Иногда используемую технику можно было сломать без последствий, иногда разум жертвы превращался в кашу.

Его отец был удивительно силен; Асума ни на секунду не сомневался, что эта кома будет временной.

Вопрос был в том, надолго ли?

Наблюдая за дремлющим на больничной койке отцом, он боролся с желанием достать сигареты, чтобы расслабиться. Чертовы больничные правила...

Прислонившись к закрытой двери больницы и скрестив руки на груди, Куренай могла только наблюдать. Быть моральной поддержкой, если Асума в ней нуждался. Мужчина молчал почти целый час, просто наблюдая за своим отцом.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1794607>